

АКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И МНОГОВЕКТОРНАЯ СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РЕГИОНЕ: 1931 — НАЧАЛО 1940-Х ГГ.

Ху Вэньсюй

Аспирант, Институт Китая и современной Азии
Российской Академии Наук
1085430069@QQ.com

ACTORS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN EAST ASIA AND THE MULTI-VECTOR SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES IN THE REGION: 1931 – EARLY 1940S.

Hu Wenxiu

Summary: The article examines the system of international relations in East Asia from 1931 to the early 1940s through the lens of the interaction of key actors and the formation of a multi-vector system of checks and balances. Special attention is paid to the position of China as a semi-colonial country, limited in its sovereignty by the system of unequal treaties, and its attempts to exploit the contradictions between the great powers to preserve its national independence. The positions and interests of the key players in the region—Japan, Great Britain, the USA, France, Germany, and the Soviet Union—are analyzed, as well as the role of the Comintern and internal political factors in China. The article explores the evolution of the foreign policies of these states against the backdrop of the global economic crisis, Japanese aggression in Manchuria, and the shifting balance of power in the region. It concludes that in the absence of formalized military-political blocs, international relations in the region constituted a dynamic, multi-vector structure with a shifting center of gravity, the stability of which some actors (Great Britain, France) sought to maintain, while others (Japan, the USSR via the Comintern, Nationalist China) aimed to transform it.

Keywords: East Asia, Soviet-Chinese relations, Comintern, Washington Conference, 1930s.

Аннотация: В статье рассматривается система международных отношений в Восточной Азии в период с 1931 г. по начало 1940-х гг. через призму взаимодействия основных акторов и формирования многовекторной системы сдержек и противовесов. Особое внимание уделяется положению Китая как полукolonиальной страны, ограниченной в суверенитете системой неравноправных договоров, и его попыткам использовать противоречия между державами для сохранения национальной самостоятельности. Анализируются позиции и интересы ключевых игроков региона — Японии, Великобритании, США, Франции, Германии и Советского Союза, а также роль Коминтерна и внутривекторных факторов в Китае. Исследуется эволюция внешнеполитических курсов этих государств на фоне мирового экономического кризиса, японской агрессии в Маньчжурии и изменения баланса сил в регионе. Делается вывод о том, что в отсутствие оформленных военно-политических блоков международные отношения в регионе представляли собой динамичную, многовекторную структуру с меняющимся центром тяжести, устойчивость которой стремились поддерживать одни акторы (Великобритания, Франция), в то время как другие (Япония, СССР через Коминтерн, гоминьдановский Китай) были нацелены на её преобразование.

Ключевые слова: Восточная Азия, Китайско-советские отношения, Коминтерн, Вашингтонская конференция, 1930-е годы.

Положение Китая на рубеже 1920-х – 1930-х годов традиционно характеризуют определением «полуколониальная страна»: формально обладая государственным суверенитетом, Китай был ограничен в праве осуществлять его над своими территориями, ресурсами и даже государственными службами, например таможнями.

Инструментом контроля над соблюдением этих ограничений была система неравноправных договоров Китая с западными державами и Японией, заключенных по итогам «опиумных войн» и других конфликтов с державами в XIX – начале XX в., а также Первой мировой войны, по окончании которой Китай был вправе рас-

считывать на то, чтобы оказаться в стане держав-победителей. Во время Первой мировой войны Япония, уже отторгнувшая от Китая в 1895 г. территорию Тайваня, а позже, по итогам русско-японской войны, южную Маньчжурию с портами Люйшунь и Далянь, присвоила себе также германские концессии в Шаньдуне. Китаю не удалось отстоять свой суверенитет над этими территориями в ходе Вашингтонской конференции конца 1921 – начала 1922 г. На конференции, во-первых, был заключен Договор четырёх держав (13 декабря 1921 г.; «Четверной тихоокеанский трактат», «Дальневосточная Антанта»), в который вошли США, Великобритания, Франция и Япония. Договор предусматривал взаимное уважение прав сторон на Тихоокеанские острова и островные владе-

ния и ликвидацию англо-японского договора 1902 г., имевшего антиамериканскую направленность. Тем самым Договор закреплял сложившееся соотношение сил четырёх ведущих держав в регионе. Во-вторых, было заключено Вашингтонское морское соглашение 1922 г. (Договор пяти держав) между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией, касавшееся ограничения морских вооружений. В-третьих, итогом конференции стал Договор девяти держав от 6 февраля 1922 г., провозгласивший гарантии территориальной целостности Китая, уважение его суверенитета и принцип «открытых дверей и равных возможностей». Стороны обязывались не использовать в своих интересах обстановку в Китае для получения специальных прав и привилегий, нарушающих интересы других участников.

С одной стороны, последний договор ограничивал притязания Японии. За день до него Японию заставили подписать с Китаем соглашение о выводе японских войск из Шаньдуна, о возвращении Китаю железной дороги Циндао – Цзинань и бухты Цзяочжоу. Япония отказывалась от требования о назначении своих советников при китайском правительстве, но противилась выводу войск из Южной Маньчжурии. Одновременно с Договором девяти держав был заключен трактат с Китаем о таможенном тарифе, закреплявший дискриминационные требования [1. С.357-416].

Можно констатировать, что подписанные в Вашингтоне документы не создавали каких-либо блоковых структур, закрепляя статус-кво в расстановке сил индивидуальных акторов. Делегация Дальневосточной Республики, буферного государства, которая фактически должна была отстаивать интересы РСФСР, на конференцию допущена не была.

Япония, в целом сумевшая сохранить захваченное, ждала удобного момента для продолжения экспансии. Милитаристские круги империи сочли момент удобным, когда на рубеже 20-х – 30-х годов начался мировой экономический кризис. В первую очередь она претендовала на районы Северо-Востока и Севера, до которых не могли «дотянуться» ни британцы, контролировавшие самые выгодные китайские концессии на Янцзы и на Юге страны, включая Гонконг, ни американцы, пытавшиеся потеснить британский капитал. Как писал в 1940 г. советский китаевед А. Гальперин, «мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г. и нанесший жесточайшие удары всем капиталистическим странам, вызвал глубокие изменения и в международных отношениях на Дальнем Востоке. Особенно тяжело пострадало от кризиса народное хозяйство Японии... Кризис также сильно отразился и на промышленности, стоимость продукции которой упала с 7,4 млрд в 1929 г. до 5 млрд. иен в 1931 году. Япония раньше других капиталистических стран дошла до низшей точки кризиса (1931 г.)... Японский правящий блок, всегда пытавшийся разрешать внутрен-

ние осложнения при помощи какой-нибудь внешнеполитической авантюры, когда под предлогом чрезвычайного времени значительно легче усилить полицейский террор, начинает и теперь искать удобного случая для новой военной агрессии» [2, С.85-99].

А. Гальперин, следуя в русле тогдашней советской публицистической традиции, несколько сгущал краски. Как известно, захватническую акцию в Маньчжурии провели японские военные по своей инициативе, вразрез с позицией гражданской администрации и вопреки, якобы, не доведенному до них приказу военного министра. Но остается фактом, что участники акции были награждены японским правительством – как победители, которых не судят [2, С.86].

Советский востоковед отмечает также факт «поддержки» Великобританией японской оккупации Маньчжурии в 1931–1933 гг. в Лиге Наций. Он считал, что отказ Великобритании от осуждения действий Японии отражал американо-британские противоречия, вызванные попытками Америки проникнуть в прежние зоны влияния колониальной империи [3-4]. Но в 1931 г. кризис вызвал рост изоляционистских настроений в США, они сосредоточились на возможностях, которые представляли тогда ресурсы Латинской Америки, и не склонны были углубляться в азиатские проблемы [3].

Благоприятствовала планам японских военных и ситуация в Китае, где в начале 1930-х годов войска Нанкинского правительства противостояли южнокитайским милитаристам, на которых опирались античанкайшистские фракции Гоминьдана [5. С.136]. Поэтому японские соединения даже теоретически вряд ли могли столкнуться с ситуацией, когда им пришлось бы преодолевать сопротивление какие-либо других частей, кроме местных маньчжурских.

Таким образом, основными акторами международных отношений в Восточной Азии в начальный период японской агрессии, помимо Японии и Китая были: Великобритания, все еще уверенно чувствовавшая себя в Чжэцзян-Шанхайском регионе и, особенно, на Юге; США, после войны активизировавшиеся и в Европе и Азии; Франция, имевшая концессии в Шанхае, в Гуанчжоу-вани и Гуанчжоу, и поддерживаемая своими колониями в Индокитае. Германия в начале 1930-х только начинала участвовать в военно-техническом сотрудничестве с Китаем (этот процесс широко развернулся с 1934 г.) [6. С.183]. На севере активным игроком был Советский Союз: его представители до известной степени свободно действовали в полосе отчуждения КВЖД в Маньчжурии и координировали свою активность с КПК, имевшую войска в «советских» районах и представительства практически по всей стране. Восстановление дипломатических отношений с Китаем в 1932 г. расширило возможности СССР по проведению своей политики в этой стране.

Иностранные державы объединяло в Китае главным образом желание обеспечить защиту общих имущественных интересов и прав. Примечательно, например, что после захвата КВЖД администрацией Северо-Восточного Китая в 1929 г. ее имущественные претензии из представителей держав почти никто не поддержал (исключение составили определенные круги Германии). Хотя никто из них Советскому Союзу отнюдь не симпатизировал, их не устраивал способ действий дунбэйских властей в принципе [7. С.357-416]. А японская аннексия Маньчжурии в 1931 г. долго не находила отклика у ведущих держав в Лиге Наций. Так, против вмешательства этой международной организации возражал У. Черчилль, утверждавший, что «у Лиги много работы в Европе». Он настаивал, что отношение Лиги к Японии «должно быть хорошо взвешенным, поскольку проблемы Китая необходимо оценивать сквозь призму его соседства с СССР». Аналогичные мысли высказал парламентарий-лейборист Дж. Лансбери, заявивший, что «было бы хорошо, если Россия и Япония займутся друг другом на Дальнем Востоке, и тогда будет легче иметь дело с коммунистами в Европе» [8. С.77-81]. Равнодушно к японской агрессии отнеслось и британское правительство. Полемика возникла лишь в парламенте в апреле 1934 г. как реакция оппозиции на правительственную позицию. Причиной стало заявление Информационного бюро МИД Японии, которое заявило о том, что императорское правительство намерено препятствовать международной помощи Китаю и любому стороннему вмешательству в конфликт, а Министерство иностранных дел Великобритании не выразило возражений. Влиятельный политик лорд Р. Сессиль, авторитетный деятель Лиги, отметил, что «если Великобритания не займет более решительную позицию, то это приведет к тому, что Япония станет доминирующей силой в Китае, а затем и в Азии», с печальными последствиями «для Англии, Лиги Наций и всего мира» [8. С.77-81].

Противоречия между Великобританией и США существовали всегда. После Первой мировой войны наиболее существенные территории были переданы под управление Британии, Франции и Японии; США не получили ни одной подмандатной территории. Не прошли американские предложения о статусе Германии, в Лиге Наций правила бал Англия и Франция. Однако впоследствии США стали постепенно брать реванш. Сначала на Вашингтонской конференции (ноябрь 1921 – февраль 1922 г.) они добились отмены невыгодного им англо-японского договора 1902 г., пять держав (Великобритания, США, Япония, Италия и Франция) заключили договор о военно-морских базах и ограничениях морских вооружений, при этом США добились паритета в тоннаже военных флотов с Англией и Японией, обойдя Францию и Италию. Впервые Великобритания признала право на такое равновесие с другой державой. Соединенные Штаты укрепили свои позиции в Китае и Европе посредством принятия плана Дауэса на лондонской кон-

ференции в 1924 г., который установил порядок выплаты германских репараций на условиях соответствия этих выплат возможностям страны, а также через предоставление американских займов Германии и т.п.

Но по итогам Великой депрессии Великобритания вернула себе перевес в Канаде и Латинской Америке. В 1933 г. США вынужденно отказались от золотого стандарта, в итоге обесценились валюты более 50 стран, развернулось соперничество между фунтом и долларом.

В 20-30-е годы Соединенные Штаты ратовали за принцип «равенства» всех держав в Китае, боролись против торговых барьеров, запретительных тарифов, преференций на международных рынках. Призывая все страны брать с них пример, США в 1934 г. приняли «Программу взаимных торговых соглашений», предусматривавшую снижение тарифов, отмену ограничений во внешней торговле других стран, добиваясь свободного доступа к рынкам сбыта и источникам сырья «для всех». На таких условиях они к 1941 г. заключили соглашения о торговле с 26 странами [8. р.359].

В 1930 г. инвестиции США в Китае исчислялись примерно в 250 млн долл., что было намного меньше, чем у британцев, с которыми тогда они конкурировать и не помышляли. Работали семь американских банков, одна авиационная компания (на авиалиниях Шанхай – Ханькоу, Нанкин – Бэйпин (Пекин) и Шанхай – Гуанчжоу (Кантон)). С 1929 г. в Маньчжурии начал создавать филиалы «Нэшнл сити бэнк». Старые связи бизнес-кругов, с которыми был близок Чан Кайши, с Соединенными Штатами помогли американскому капиталу к середине 1930-х гг. занять прочное положение в экономике Китая. В 1935 г. США были уже главным торговым партнером Китая с оборотом 247 млн долл.; оборот с Японией составлял 182 млн долл., с Англией – только 125 млн, с Германией – около 120 млн долл. [10. С.135].

По мере роста американских капиталовложений США начали в 1930-е годы проявлять большую заинтересованность по поводу Дальнего Востока, откуда они получали 3/4 импортируемого олова, 9/10 каучука, 2/5 марганца [11. С.59-60]. Торговля США с дальневосточными странами вдвое превышала объем всей их латиноамериканской торговли, инвестиции составляли 1 163 млн долл. В 1935 г. уровень дипломатического представительства США в Китае был повышен до уровня посольства.

Но львиная часть прибыли от региона не имела отношения к Китаю. В 1937 г. его доля в американском экспорте на Дальнем Востоке составляла всего 10 %, а доля Японии – более 53 %. Поэтому в Японии как торговом контрагенте американский бизнес был заинтересован больше [12. р.255]. И хотя за действиями японцев в 1931 г. в США наблюдали с тревогой, пресекать японскую

агрессию в самом ее начале им было и нечем, и незачем. Поэтому они старательно соблюдали нейтралитет, избегая всего, что японцы могли счесть угрозой в свою сторону. Даже после того, как японские войска продолжили движение на юг, Вашингтон ограничился принятием 7 января 1932 г. «доктрины непризнания» японских территориальных приобретений («доктрины Стимсона»). Тем самым американцы предупреждали, что от своих прав в Китае, включая Маньчжурию, они не откажутся – и только. Правда, приказом президента Г. Гувера американский флот был направлен к Шанхаю для защиты граждан США, если в этом возникнет необходимость, но остается под вопросом, осмелились бы Соединенные Штаты в условиях кризиса вступить в войну. После прихода к власти в 1933 г. демократов новый госсекретарь К. Халл призвал правительство не вмешиваться в конфликт в Китае, и это стало принципом кабинета Ф. Рузвельта на долгие годы [13. С.87].

Профессор Университета Глазго Р. Синх объяснял индифферентность Соединенных Штатов целым рядом причин. «Во-первых, США чувствовали, что, как и любая другая мировая держава, Япония, доказавшая свой статус ранее одержанными победами над Китаем и Россией, имеет право на сферы своего влияния. Во-вторых, подчинение более слабых стран не считалось чем-то безнравственным. В-третьих, многие американцы и европейцы полагали, что Китай слишком отсталый и раздробленный для того, чтобы иметь самоуправление. В-четвертых, у США не было значительных экономических интересов в Китае. И, наконец, в-пятых, американские политики плохо знали политическую ситуацию в Китае» [13. С.86].

Даже в 1937 г. сотрудничать с Японией Соединенным Штатам было выгоднее, нежели с Китаем. Тем не менее, Вашингтон стал проявлять большую дипломатическую активность, в частности, направил представителя на Брюссельскую конференцию (ноябрь 1937 г.) для обсуждения вопроса о мире на Дальнем Востоке. Однако, когда японцами в декабре 1937 г. на Янцзы была потоплена американская канонерка, США не предприняли серьезного демарша. Но общественный климат в США по отношению к Китаю значительно улучшился: был экранизирован роман П. Бак «Добрая земля» о борьбе китайского народа, большую популярность приобрела книга Э. Сноу «Красная звезда», а журнал «Тайм» назвал Чан Кайши и Сун Мэйлин супружеской парой 1937 г. [14. С.27-28] Однако только в феврале 1939 г., после захвата о. Хайнань, т.е. практически вступления Японии в Юго-Восточную Азию, в июле 1939 г. США объявили о денонсации торгового договора от 1911 г., которая вступила в силу спустя шесть месяцев.

Изменения в позиции США были подстегнуты материальным интересом. Доля США в китайском импорте с 25,3% в 1932 г. к 1939 г. упала до 16,9%, а доля Японии

выросла за то же время с 14,2 до 23,7%. К тому времени отмечено более 600 случаев дискриминации американских товаров на оккупированных японцами территориях Китая [14. С.61]. Часто прибегали японские торговцы и к демпингу, что вызывало протесты со стороны американского и европейского бизнеса и, вкупе с другими случаями «неуважения Японией прав США в Китае», приводило к дипломатическим демаршам и заявлениям о готовности до конца отстаивать «принцип открытых дверей». В основном такие шаги приходятся на 1939 г. и последующие годы до Пёрл-Харбора. В указанном году из 700 американских газет, высказавшихся об американо-японских отношениях, 690 поддержали идею экономических санкций против империи [14. С.61-62].

По мнению О.О. Зиновьевой, длительное бездействие США объясняется также их геополитическим положением в регионе. До 1941 г. они не рассматривали Китай как важного стратегического партнера, поскольку расценивали обстановку в регионе как благоприятную для себя: у них не было конфликта с Японией, «на севере Советская Россия и Япония контролировали друг друга, а на юге Великобритания, Франция и Нидерланды поддерживали устойчивый порядок в своих колониях» [15. С.87]. Она отмечает также, что на неофициальном уровне «между США и Китаем были близкие и дружественные отношения, которые развивались в рамках американских миссионерских, гуманитарных и экономических проектов в этой стране» [15. С.88]. Но для вступления в конфликт с Японией державе были нужны более веские экономические и геополитические причины.

При отсутствии полноценно сформированных военно-политических блоков, а также межгосударственных и политически значимых негосударственных (неправительственных) организаций государства региона (включая колониальные империи) выступали преимущественно как автономные акторы, взаимодействующие друг с другом напрямую, хотя и с использованием механизмов многосторонних договоров. Соответственно, система международных отношений реализовывалась в многовекторной структуре, находившейся в состоянии относительного динамического равновесия, но со спорадически смещающимся центром тяжести. Дипломатические усилия большинства акторов были нацелены на поддержание устойчивости этой системы, в чем особенно были заинтересованы Великобритания и в значительной степени Франция, чьему колониальному владычеству резкие изменения ситуации несли потенциальную угрозу.

Но существовали и акторы, которые ждали именно перемен и целенаправленно их готовили.

Во-первых, это Япония, развернувшая экспансию в регионе вскоре после реставрации Мэйдзи и с тех пор продолжавшая разрабатывать концепцию паназиатиз-

ма, вылившуюся в 1940 г. в доктрину «Великой восточноазиатской сферы сопроцветания» под своим патронажем.

Во-вторых, на коренные преобразования не только в регионе, но и во всем мире была нацелена деятельность Коммунистического Интернационала, ставившего своей целью победу всемирной социалистической революции. За ним стоял Советский Союз, а членом Коминтерна была Коммунистическая партия Китая, в начале 1930-х годов контролировавшая немалые «советские» территории в Южном Китае, выведенные из юрисдикции Китайской Республики.

В-третьих, на преобразование системы международных отношений в регионе был нацелен сам гоминьдановский Китай, о чем недвусмысленно заявило провозгласившее в 1928 г. свою власть над страной Национальное правительство в Нанкине.

Руководство Китайской Республики рассматривало свою страну как объект дискриминации и эксплуатации со стороны других акторов. Оно пыталось, как будет показано ниже, уравновесить «перекос» давления со стороны одной из держав за счет противоположной силы (например, подключая Советский Союз в противовес Японии), действующей по тому же вектору, или исполь-

зуя «противовесы» по другим векторам (обращаясь за помощью к Лиге Наций, США и т.п.). Отсутствие до второй половины 30-х годов в регионе коллективных игроков создавало определенные возможности для использования противоречий и соперничества между отдельными державами.

При этом руководители Китая вполне «зряче» и сознательно оперировали на дипломатической арене, часто беря на себя активную роль в дипломатической коммуникации. Так, они с самого начала пытались использовать противоречия между СССР и Японией, трения последней с другими державами, настороженность держав по отношению к СССР и т.п. В частности, помимо установления дипломатических отношений с СССР, Китай после 1931 г. также интенсифицировал военно-технические связи с Германией и экономические – с США.

Для того, чтобы подготовить будущего партнера к взаимодействию и возможности для собственного полноценного сотрудничества с ним, в условия крайней идеологизированности политической жизни в каждой из стран необходимо было создать политические предпосылки, мотивирующие к переменам в характере (политической модели) межгосударственных отношений. И такие предварительные политические шаги были приняты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 1. 1937–1944 гг. / ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 547–549.
2. Панцов А.В. Непобежденный: подлинная история Чан Кайши. Москва: Молодая гвардия, 2019. С.86.
3. Фурсов А. Главной причиной Второй мировой войны стали британско-американские противоречия. Завтра. Ру. 03.08.2015. <https://zavtra.ru/blogs/glavnoj-prichinoy-vtoroj-mirovoj-vojny-stali-britansko-amerikanskie-protivorechiya>.
4. В 1930 году США планировали войну с Британией // Военное обозрение. 09.10. 2011. <https://topwar.ru/7492-v-1930-godu-ssha-planirovali-voynu-s-britaniey.html>
5. Новейшая история Китая. 1928–1949. М.: С.136.
6. Каткова З.Д. Чан Кайши и его немецкие советники // Общество и государство в Китае. 2012. №3. С.183.
7. Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД в 1929: Взрыв и эхо. М.: ФБГУ ИВ РАН, 2017. 624 с., илл. (Ученые записки ИВ РАН Отдела Китая. Вып. 24). С. 357–416.
8. Дудка А.И., Антонов Е.А. (БГУ). К вопросу о политической борьбе в Великобритании в 30-е годы XX века по проблемам внешней политики // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 7 (78). Вып. 14. С. 77–81.
9. Mitchell B. Depression Decade. From New Era to New Deal. New York: Rinehart, 1947. P. 359.
10. 陶文钊：“中美关系史(1911-1949)上卷”[陶文钊. История китайско-американских отношений (1911–1949) (том 1)]. 上海: 上海人民出版社. 2004. 第135页.
11. Кузнец Ю.Л. Вступление США во Вторую мировую войну. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. С. 59–60.
12. Sinha R. Sino-American Relations. Mutual Paranoia. Hampshire, N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003. P. 255.
13. Зиновьева О.О. Изменения в китайской политике США после начала Второй мировой войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 3 (203) 2014. С. 87.
14. Косов А.П. Внешняя политика США в отношении Китая в 1918–1949 гг. // Вестник Брестского государственного технического университета. 2011. № 6. С. 27–28.
15. Зиновьева О.О. Изменения в китайской политике США после начала Второй мировой войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 3 (203) 2014. С. 87.

© Ху Вэньской (1085430069@QQ.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»